

речи „Нашего Деда“, старого вихмистра 2-го Донского казачьего полка, как он сам себя называл, игнорируя и военные и гражданские чины, которыми его награждали во время гражданской войны.

Мир праху Твоему, Старый Казак, истинный орел донских вольных степей.

Старый друг.

† Александр Александров.

В Панчевском госпитале скончался от туберкулеза студент, казак ст. Потемкинской В. В. Д. Александр Александрович Александров (Дураков).

Покойник происходил из фамилии Пугачева, родственников которого, как известно, по приказу „свыше“ переименовали в Дураковых.

По окончании 8 классов Донского Кадетского Корпуса в Билече, покойный Александров, приехав в Белград, поступает на агрономический факультет Б. У., а затем переходит на технический. Не получив государственной стипендии, Александров вынужден был работать и учиться, что подточило его и без того слабое здоровье.

† Александр Александров.

Хлопотами донца-студента медицины Павла Александровича Жидкова, Александрову удалось попасть в клинику профессора Игнатовского, где он пролежал около 4 месяцев. Выйдя на клинику, Александров снова поступает на службу работает, учится и... всем говорит, что он чувствует себя с каждым днем все хуже. Не в силах бороться самостоятельно с болезнью, Александров уезжает в Панчевский госпиталь, где, пролежав 8 месяцев, умирает.

Скудное питание госпиталя не могло победить чихотки, а не совсем удачный способ лечения появившегося аппендицита ускорило развязку. Помощь, полученная им от Державной Комиссии, ничтожна (2 раза по сто динар), а друзья Александрова слишком были сами бедны, чтобы ему регулярно и существенно помогать.

Говорят, директор Донского корпуса вспоминал своего кадета и проездом через Панчево решал его нанести. Дежурная сестра предложила ему пройти в мертвецкую... Так корпус помог больному кадету.

У него остались на Дону мать и две сестры, а брат Петр во Франции. Все что осталось из корреспонденции и вещей покойного, хранится у донца-студента Николая

Захарова, с которым он был все время в самой тесной дружбе. Покойник отличался глубокой преданностью идее Казачества и всей душой шел за зовом Вольных Казаков.

Из жизни калмыков в Югославии.

Русская революция, заставившая всех донских калмыков покинуть родные очаги, выбрсила за границу и заставила их скитаться по чужим странам.

В данное время, в результате неоднократных случаев возвращения „туда“ из этого числа осталась тысяча с небольшим человек.

Это количество расселено преимущественно по Сербии, Франции, Болгарии и Чехословакии.

В Сербии большинство калмыков живут в Белграде, где образована Калмыцкая Казачья колония, которая и является теперь объединяющим центром Сербских калмыков.

В состав правления колонии входят: Алексеен А. — председатель, Кульдинов — заместитель, Улюков — секретарь и Джамбинов — казначей.

При правлении колонии есть ревизионная комиссия, в которую входят: Ахремов, Романов, Манжиков и Сангинов.

Правление это проявило энергичную деятельность. Оно вошло в сношение и наладило добрые отношения с Сербскими и Русскими организациями и предприняло ряд шагов, направленных ко всяческому облегчению жизни своих собратьев.

Наряду с чисто экономическими заботами, руководители колонии совместно с духовенством задалась целью сохранить в душах своих изгнанников национально-религиозные чувства.

Избранные в правление лица, несмотря на неплатность их должностей добросовестно выполняют свой долг.

Сидят слева направо: Бакиш Умалыдинов и Предст. колонии Абуша Ан. Алексеев. Стоят слева направо: Доржа Улюков, Д-р Хара-Даван и Санжа Джамбинов.

Так например, благодаря связям и доброму знакомству председателя правления Алексеева с одним зажиточным сербом — Ячимовичем, калмыцкая колония получила крупный подарок в виде участка земли в 300 кв. метров, 10.000 кирпичей и достаточное количество черепицы для постройки Буддийской молельни, со школой при ней.

Строительная комиссия, избранная для изыскания дальнейших средств и проведения постройки, в своих первых шагах встретила сочувственное отношение со стороны некоторых лиц, как напр. г. Штрандман и Беллич, приславших по 3000 динар.

Сочувственно относятся к начинанию и калмыцкие колонии в других странах. В данное время средств, собранных строительной комиссией, еще не достаточно, чтобы приступить к началу постройки и Сербская колония калмыков с верой и надеждой смотрит на всех своих собратьев и друзей, ожидая их помощи.

Само собою разумеется, что строительная комиссия будет время от времени давать публичный отчет и тем ставить в известность калмыцкую общественность о состоянии дела.

Бембе Сангилев.
Белград.

Хороший пример.

Председатель Калмыцкой Комиссии Культурных Работников в Ч. С. Р. получил сообщение, что общее собрание Калмыцкой колонии в Ромба (Франция), где насчитывается около сорока человек калмыков, вынесло решение жертвовать в течение трех месяцев по

20 фр. от человека ежемесячно в пользу строящегося Буддийского храма в Белграде. Первый сбор в 800 фр. уже сделан и выслан в распоряжение Калмыцкой строительной комиссии.

Инициатива созыва собрания и проведения решения принадлежит Бадме Иванову.

Ш. Н-им.

Поправка.

В № 34 „В. К.“ была помещена корреспонденция о жизни казаков в Греции.

Ныне г. Маркин просит нас исправить некоторые неточности, допущенные г. Апанасовым в его рассказе. А именно:

В магазине И. Ф. Маркина никогда не было никакого инцидента между казаками красноцами, которых там вообще нет, и „портретом Кирилла Владимировича“. Как пишет нам г. Маркин: „Я лично и казаки Ларисского района еще никогда ни на яву, ни во сне, ни на портрете не видели К. В.“.

„Кавказский Казак“.

В Белграде, 1 сего мая вышел в свет новый журнал „Кавказский Казак“, объединивший под одной обложкой выходившие раньше информационные бюллетени: „Вольную Кубань“ (Белград, Неманина, 26) и „Терский Казак на чужбине“ (Белград, Макензиева, 4).

„К. К.“ и в дальнейшем сохраняющий, очевидно, двойную редакцию, является, по видимому, официозом Кубанского и Терского В. Атаманов.

В Казачьих Землях.

Упадок школ и грамотности.

В январском номере московского ежемесячника „Народное Образование“ находим сводку сведений о положении испей школы и ликвидации неграмотности в СССР. Сведения эти поданы отдельно для разных областей и местностей, благодаря чему есть возможность выяснить положение народной школы в Казачьих Землях на Сев. Кавказе.

Введение всеобщего начального обучения по всей СССР декретом Совнаркома намечается с 1933-34 г. ряд партийных комитетов отмечает трудность и невозможность — даже при полном напряжении местного бюджета и при ближайшем активном участии советской общественности — планового осуществления всеобщего обучения без широкой дотации и долговременных субсидий из центра, т. е. из Москвы.

Северо-Кавказский Краевой комитет констатирует, что всеобщее обучение не может быть введено в указанные сроки за счет только местных средств и считает необходимым поставить перед центром вопрос о необходимости ежегодной помощи Северо-Кавказскому Краю из средств государственного бюджета.

Основные затруднения, встречающиеся в проведении всеобщего обучения (кроме затруднений материального характера) можно свести по Сев. Кавказу к следующему: 1) недостаточное внимание партийных, советских профессиональных и других общественных организаций и слабое привлечение инициативы населения; 2) большой недостаток квалифицированных преподавательских кадров.

Что касается ликвидации неграмотности, то Сев. Кавказская парторганизация отмечает неудовлетворительность, порой катастрофичность положения. Все сделанное — капля в море, по сравнению с тем, что нужно сделать. За последнее время в этой работе наблюдается даже ухудшение. Сев. Кавказский Крайком жалуется на „недопустимое снижение ассигнований на ликвидацию неграмотности в 1927-28 г.; продолжается практика расходования средств, отпускаемых на ликвидацию неграмотности не по назначению и задержка кредитов; отсутствие постоянных кадров работ-

ников-ликвидаторов привело к значительному ослаблению темпа, понижению качества и уменьшению эффективности работы по ликвидации неграмотности“.

Кроме того на Северном Кавказе отмечено еще одно явление: „резвычайно низкое качество всей работы школы ликвидации безграмотности, которое ведет к тому, что из окончивших эти школы многие фактически остаются неграмотными; меры борьбы с рецидивом неграмотности не принимаются“.

Ахтарские рыбаки.

Ахтари — тихий, захолустный городишко Кубанского округа, в роде лермонтовской Тамани, — „три года до него скачи — не доскачешь“.

Собственно, был городом и даже когда то гремел экспортным хлебом, а теперь опять стал станцией, встал в первобытное состояние, к удовольствию ахтарян, потому что им теперь, как станичникам, меньше приходится платить налогов.

В зимнее время в Ахтари можно попасть только по железной дороге, сев со станции Тимошевки на „Максима Горького“, при чем, если вы приехали в Ахтари в пятницу, то раньше среды обратно не выберетесь: такое неторопливое расписание — некого и нечего возить.

Остановился я в „Доме Крестьянина“.

Утром чуть свет иду к морю.

Из низких приземистых хаток, крытых камышом или соломой, выползают на свет рыбаки в высоких сапогах, в ватных куртках, в шапках-капелюхах. Каждый из них тащит за собой, на веревке через плечо сачки с поклажей — не детские, однако-ж, и не конские, а нечто среднее. На сачках сложена „роба“ — корзина для рыбы, сети, багры, лом, „семенюк“, которым рыбаки пробивают во льду ополомки (проруби) и еще мешок с харчами.

Море, как бушевало когда-то, так и оцепенело под морозом: ледяные валы залегают у берега наискось, с замерзшими гребешками.

Рыбаки, спустившись с откоса, переваливают через ледяные валы и исчезают вдали — идут к горизонту.